

**Государственная система научной аттестации:
применение судами норм о присуждении и лишении учёных степеней**

1. Введение

2. Нормативная база исследования

- 2.1. Законодательство о науке
- 2.2. Законодательство о присуждении и лишении учёных степеней
- 2.3. Процедура присуждения учёной степени
- 2.4. Процедура лишения учёной степени

3. Эмпирическая база исследования

- 3.1. Судебные акты о признании незаконными действий, связанных с присуждением учёной степени в общем порядке
- 3.2. Судебные акты о признании незаконными действий, связанных с присуждением учёной степени по собственным правилам вузов
- 3.3. Судебные акты о лишении учёной степени
- 3.4. Судебные акты об отказе в лишении учёной степени

4. Аргументация административных исцов и их оценка судами

- 4.1. Аргументация по делам о признании незаконными действий, связанных с присуждением учёной степени в общем порядке
- 4.2. Аргументация по делам о признании незаконными действий, связанных с присуждением учёной степени по собственным правилам вузов
- 4.3. Аргументация по делам о лишении учёной степени
- 4.4. Аргументация по делам об оспаривании отказов в лишении учёной степени

5. Проблемы правоприменения и предлагаемые решения

6. Список судебных актов

7. Библиографический список

1. Введение

Наибольшее количество судебных споров, в которых применяется законодательство о науке, связано с присуждением и лишением учёных степеней. В рамках настоящего исследования проведён мониторинг 105 судебных актов, в которых рассматривались споры, связанные с процедурами присуждения учёных степеней в общем порядке и по специальным правилам, установленным ведущими вузами, лишения степени либо отказа в лишении степени. Обращение к судебным решениям по указанным категориям дел позволяет выявить несовершенства как в правовом регулировании порядка присуждения и лишения ученой степени, так и в работе участвующих в данной процедуре уполномоченных органов, что представляется важным с точки зрения снижения рисков судебного оспаривания принимаемых ими решений.

2. Нормативная база исследования

2.1. Законодательство о науке

Законодательство о науке можно определить как совокупность нормативных правовых актов (законов и подзаконных нормативных правовых актов), регулирующих научную деятельность, правовой статус учёных и научных организаций, а также государственную научно-техническую политику. Центральное положение в системе законодательства о науке занимает Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – ФЗ «О науке»), состоящий из шести глав: «Общие положения», «Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности», «Организация и принципы регулирования научной и (или) научно-технической деятельности», «Формирование и реализация государственной научно-технической политики», «Государственная поддержка инновационной деятельности» и «Заключительные положения».

Помимо ФЗ «О науке» к законодательству о науке относится ряд более специальных законов и подзаконных нормативных правовых актов, среди которых можно выделить три важные группы нормативных правовых актов.

1. Нормативные правовые акты, определяющие статус организаций, выполняющих важные функции в реализации государственной научно-технической политики – государственных организаций-грантодателей, государственных академий наук и Высшей аттестационной комиссии. Среди важнейших нормативных правовых актов здесь следует отметить:

а) Федеральный закон от 02.11.2013 № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

б) Федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

в) Постановление Правительства РФ от 03.07.2012 № 680 «Об уставе федерального государственного бюджетного учреждения “Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере”»;

г) Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 237 «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» (далее – *Положение о ВАК*).

2. Программные нормативные правовые акты, определяющие цели и задачи государственной научно-технической политики. Сюда в первую очередь относятся указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884 «О доктрине развития российской науки» и постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».

3. Нормативные правовые акты, регулирующие правовое положение учёных, в частности, порядок присвоения учёных званий и присуждения учёных степеней. Помимо уже упоминавшегося постановления Правительства РФ от 26.03.2016 № 237 к числу важнейших правовых актов следует отнести:

а) Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (далее – *Положение*);

б) Постановление Правительства РФ от 10.12.2013 № 1139 «О порядке присвоения учёных званий»;

в) Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» (далее – *Постановление № 2122*);

г) Постановление Правительства РФ от 04.04.2014 № 267 «Об утверждении Положения о докторантуре» (деле – Постановление № 267);

д) Постановление Правительства РФ от 27.02.2014 № 152 «Об утверждении Правил подтверждения документов об ученых степенях, ученых званиях»;

е) Приказ Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (далее – *Положение о диссертационном совете*);

ж) Приказ Минобрнауки России от 22.04.2019 № 36н «Об утверждении Порядка организации работы и проведения заседаний Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» (далее – *Порядок организации работы и проведения заседаний ВАК*);

з) Приказ Минобрнауки России от 30.09.2021 № 903 «Об утверждении Положения об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» (далее – *Положение об экспертном совете ВАК*);

и) Приказ Минобрнауки России от «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (далее – *Положение о диссертационном совете*).

2.2. Законодательство о присуждении и лишении учёных степеней

Для наиболее многочисленных судебных споров о присуждении и, в особенности, о лишении учёных степеней помимо базового ФЗ «О науке» важна последняя группа нормативных правовых актов.

Общие положения об учёных степенях и их присуждении содержатся в статьях 4 и 4.1 ФЗ «О науке», которые вводят понятие государственной системы научной аттестации, определяют, какие организации уполномочены устанавливать порядок присуждения учёных степеней, а также содержат ряд отсылочных норм, делегирующих на подзаконный уровень детальную регламентацию порядка подготовки диссертаций на соискание учёных степеней кандидата или доктора наук, порядок формирования диссертационных советов, порядок присвоения учёных степеней, порядок формирования перечня организаций, уполномоченных присваивать учёные степени и т.д.

Необходимо отметить, что из данных норм следует существование общего порядка подготовки и защиты диссертаций на соискание учёных степеней и специальных порядков, самостоятельно устанавливаемых Московским государственным университетом (далее – МГУ), Санкт-Петербургским государственным университетом (далее – СПбГУ) и рядом иных образовательных и научных организаций. В исследованных судебных актах применялись следующие правила защиты диссертаций, установленные вузами:

1) приказ СПбГУ от 01.09.2016 № 6821/1, которым были утверждены Порядок присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете и Положение о совете по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском государственном университете (действующий Порядок присуждения учёных степеней утверждён приказом от 19.11.2021 № 11181/1);

2) приказ МГУ от 27.10.2016 № 1205, которым были утверждены Положение о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (действующее утверждено приказом от 18.01.2019 № 33) и Положение о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (действующее утверждено приказом от 19.01.2023 № 45);

3) приказ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (далее – РАНХиГС) от 20.09.2019 № 02-1049, которым утверждено Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук в

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Порядок присуждения ученой степени кандидата наук, доктора наук.

Общий порядок подготовки диссертаций на соискание учёных степеней определяется Постановлением № 2122 и Постановлением № 267, общий порядок формирования диссертационных советов определяется Положением.

Имеющее особенное значение Положение, в частности, устанавливает критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, процедуру представления и защиты диссертации, порядок проверки аттестационных дел ВАК, а также основания и процедуру лишения степени.

2.3. Процедура присуждения учёной степени

Процедура присуждения учёной степени регламентируется разделами IV (представление и защита диссертации) и V (рассмотрение диссертаций и аттестационных дел Министерством науки и высшего образования РФ (ранее – Министерством образования и науки, далее – МОН) и ВАК) Положения. Можно выделить следующие стадии данного процесса.

1. *Представление диссертации в диссертационный совет.* Необходимым условием представления диссертации является положительное заключение организации, где выполнялась диссертация. Важно отметить, что указанная организация и организация, на базе которой создан диссертационный совет, могут различаться (п. 15–18).

2. *Предварительное рассмотрение диссертации.* В диссертационном совете создаётся комиссия, которая даёт предварительное заключение о соответствии диссертации ряду требований, на основании которого диссертационный совет принимает диссертацию к защите (п. 18–20) либо принимает мотивированное решение об отказе в принятии.

3. *Подготовка к защите диссертации.* При принятии диссертации к защите диссертационный совет даёт объявление о предстоящей защите, публикует рукопись и автореферат диссертации в сети «Интернет», назначает оппонентов и ведущую организацию, которые готовят отзывы на диссертацию, принимает и публикует поступающие отзывы (п. 19, 22–28).

4. *Публичная защита диссертации.* На заседании диссертационного совета в ходе публичной научной дискуссии происходит защита диссертации, по окончании которой диссертационный совет тайным голосованием принимает заключение о присуждении учёной степени. Положительное заключение вместе с аттестационным делом передаётся в МОН (п. 29–37).

5. *Формальная проверка защиты диссертации МОН.* После получения аттестационного дела МОН проверяет формальное соблюдение требований к его оформлению и процедуре защиты. При обнаружении нарушения требований к оформлению аттестационного дела, МОН возвращает его в диссертационный совет, при выявлении формальных нарушений порядка представления к защите и защиты диссертации принимается решение об отмене решения диссертационного совета. При отсутствии нарушений рассмотрение аттестационного дела передаётся в экспертный совет (п. 39–40).

6. *Проверка диссертации экспертным советом ВАК.* Экспертный совет рассматривает аттестационное дело, а в ряде случаев (наличие отрицательных отзывов, получение положительным заключением менее 75% голосов членов диссертационного совета и др.) и текст диссертации, после чего даёт заключение для ВАК (п. 40–41, 44).

7. *Дополнительная проверка диссертации другим диссертационным советом* (необязательная стадия). В случае отрицательного заключения экспертного совета диссертация может быть передана для рассмотрения в другой диссертационный совет, который даёт для ВАК дополнительное заключение (п. 44).

8. *Рассмотрение диссертации ВАК.* Аттестационное дело и заключение экспертного совета рассматриваются ВАК, которая формулирует рекомендации МОН о выдаче диплома кандидата наук или доктора наук либо об отмене решения диссертационного совета о присуждении ученой степени (п. 46–48).

9. *Окончательное решение.* После получения рекомендаций МОН принимает решение о выдаче диплома кандидата наук или доктора наук либо об отмене решения диссертационного совета о присуждении ученой степени (п. 48–52).

2.4. Процедура лишения учёной степени

Процедура лишения учёной степени регламентируется разделом VI Положения. Заявление о лишении учёной степени может быть подано в МОН физическим или юридическим лицом и должно содержать доводы, обосновывающие необходимость лишения учёной степени того или иного лица и сведения о его научной диссертации (п. 66–67.1). Рассмотрение заявления включает в себя пять стадий.

1. *Первоначальное рассмотрение заявления.* В случае, если заявление аргументировано и соответствует иным необходимым требованиям, оно вместе с приложенными к нему документами и материалами направляется МОН в диссертационный совет, который определяется ВАК на основании заключения экспертного совета (п. 70).

2. *Рассмотрение в диссертационном совете.* Диссертационный совет не позднее 2 месяцев со дня получения от МОН соответствующего извещения и прилагаемых к нему документов направляет в ответ заключение о результатах рассмотрения заявления о лишении ученой степени и дополнительные материалы (диссертацию, стенограмму заседания и др.) к нему (п. 70.1–70.3).

3. *Рассмотрение в экспертном совете.* После получения заключения диссертационного совета МОН направляет необходимые документы в экспертный совет ВАК для рассмотрения и подготовки заключения (п. 72).

4. *Рассмотрение в ВАК.* Заключение экспертного совета вместе с остальными материалами передаётся на рассмотрение ВАК для выработки рекомендаций по вопросу о лишении степени (п. 74–75).

5. *Окончательное решение.* После получения рекомендаций МОН принимает решение о лишении учёной степени или об отказе в лишении учёной степени (п. 76–77).

3. Эмпирическая база исследования

3.1. Судебные акты о признании незаконными действий, связанных с присуждением учёной степени в общем порядке

Для целей исследования были выбраны 25 судебных актов по 9 делам, принятым в период с декабря 2015 по январь 2023 г., принятыми судами общей юрисдикции разных инстанций в трёх кассационных округах.

Распределение дел по кассационным округам и инстанциям представлено в *Таблице 1*.

Таблица 1. Распределение дел по судам и инстанциям

	1-я инстанция	Апелляционная инстанция	1-я кассационная инстанция
2 кассационный округ (всего 18)	7	7	4
3 кассационный округ (всего 4)	2	2	
4 кассационный округ (всего 3)	1	1	1
Всего:	10 (40%)	10 (40%)	5 (20%)

Таким образом, из 10 судебных актов, принятых в первой инстанции, все были в дальнейшем оспорены в апелляции, а 5 дел в дальнейшем дошли до кассационной инстанции.

Предмет оспаривания и участники

Административными истцами во всех случаях выступали соискатели учёных степеней, полагавшие, что их права нарушены теми или иными действиями уполномоченных органов, совершенных в рамках процедуры присуждения учёной степени.

Непосредственным предметом оспаривания выступали:

1) приказы МОН об отмене решений диссертационных советов о присуждении ученой степени и отказе в выдаче диплома (7);

2) решение диссертационного совета об отказе в присуждении учёной степени (1, *апелляц. опред. Московского городского суда от 29.06.2021 по делу № 33а-2657/2021*);

3) заключение экспертного совета ВАК (1, *решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 10.09.2020 по делу № 2а-1282/2020*);

4) дополнительное заключение диссертационного совета (1, *решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 10.09.2020 по делу № 2а-1282/2020*);

5) действия университета по публичному размещению диссертации (1, *решение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 25.10.2017 по делу № 2-2008/2017*);

6) служебная записка научного консультанта (1, *решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 28.09.2020 по делу № 2а-721/2020*);

Решения, принятые диссертационными советами в рамках процедуры защиты, оспаривались 9 выступившими административными истцами соискателями ученой степени: доктора наук – 5, кандидата наук – 4; по экономическим наукам – 2, философским – 2, медицинским – 1, юридическим – 1, психологическим – 1, физико-математическим – 1, химическим – 1.

Результаты оспаривания решений о лишении ученой степени

Из 25 судебных актов в 17 случаях (68%) в удовлетворении требований было отказано, в 7 (28%) требования административных истцов были полностью или частично удовлетворены, в 1 (*кассац. опред. 2 КСОЮ от 28.04.2021 по делу № 88А-7898/2021*) после отмены решений предыдущих инстанций дело было направлено на новое рассмотрение.

Распределение положительных и отрицательных решений по годам представлено в *Таблице 2*.

Таблица 2. Распределение решений об удовлетворении административного иска и отказе в его удовлетворении по годам

	удовлетворено	отказано	направлено на новое рассмотрение
2015		1	
2016		2	
2017	1	2	
2018	1	1	
2019	1		
2020	1	4	
2021	1	5	1
2022	1	2	
2023	1		
Всего	7	17	1

3.2. Судебные акты о признании незаконными действий, связанных с присуждением учёной степени по собственным правилам университетов

Для целей исследования нами были выбраны 14 судебных актов по 5 делам, принятых период с февраля 2019 по январь 2022 г., принятых судами города Москвы и города Санкт-Петербурга, а также вышестоящими окружными кассационными судами.

Распределение дел по кассационным округам и инстанциям представлено в *Таблице 3*.

Таблица 3. Распределение дел по судам и инстанциям

	1-я инстанция	Апелляционная инстанция	1-я кассационная инстанция
2 кассационный округ (всего 5)	2	2	1
3 кассационный округ (всего 9)	3	3	3
Всего:	5 (36%)	5 (36%)	4 (28%)

Таким образом, из 5 судебных актов, принятых в первой инстанции, все были в дальнейшем оспорены в апелляции, а 4 дела в дальнейшем дела дошли до кассационной инстанции.

Предмет оспаривания и участники

Административными истцами во всех случаях, за исключением одного, выступали соискатели учёных степеней, полагавшие, что их права нарушены теми или иными действиями уполномоченных органов, которые привели к непризнанию учёной степени. В одном деле административный иск был предъявлен третьим лицом, оспаривавшим присуждение степени соискателю (*апелляц. опред. Московского городского суда от 27.01.2022 по делу № 33а-356/2022*). Стоит отметить, что в указанном случае в качестве одного из оснований отказа в удовлетворении административного иска суды указывали отсутствие нарушения оспариваемым решением прав административного истца.

Административными ответчиками были университеты, присуждавшие учёные степени по собственным правилам – СПбГУ (3 дела, 9 судебных актов), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (1 дело, 3 судебных акта) и МГУ (1 дело, 3 судебных акта).

Непосредственным предметом оспаривания выступали:

- 1) решение диссертационного совета об отказе в присуждении учёной степени (2);
- 2) протокол заседания кафедры по обсуждению диссертации (2);
- 3) решение диссертационного совета о снятии диссертации с защиты (1, *кассац. опред. 3 КСОЮ от 04.02.2020 по делу № 88а-2236/2020*).

Стоит отметить, что в деле об оспаривании решения диссертационного совета о снятии диссертации с защиты административным истцом также оспаривался приказ университета о снятии диссертации с защиты, однако суд указал, что данный приказ имеет технический характер и не порождает для административного истца правовых последствий, в то время как подлежащее оспариванию решение было принято именно диссертационным советом, ввиду чего административным истцом был пропущен срок его обжалования (*апелляц. опред. Санкт-Петербургского городского суда от 25.06.2019 по делу № 33а-13850/2019*).

Решения, принятые по собственным правилам университетов, оспаривались в рамках процедуры присуждения учёной степени: кандидата наук – 4, доктора наук – 1; по юридическим наукам – 4, экономическим – 1.

Результаты оспаривания решений о лишении ученой степени

Все судебные акты были приняты в пользу административных ответчиков.

3.3. Судебные акты о лишении учёной степени

В ходе исследования было выявлено 202 судебных акта судов общей юрисдикции и Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), принятых в период с 2016 по 2023 г. по административным искам, которыми административные истцы оспаривали уже принятое решение о лишении их ученой степени либо стремились не допустить его принятия. Из общей совокупности решений были выбраны 57 судебных актов по 20 делам, принятых в период с апреля 2016 по май 2023 г., т.е. 28% от общего числа. В выборку вошли все решения судов первой и второй кассационных инстанций, принятые в рассматриваемый период (всего 14 решений), решения нижестоящих инстанций по данным делам (всего 26 решений), а также 15 случайно

выбранных решений по делам, рассматривавшимся в первой и апелляционной инстанциях (одно из них рассматривалось только в первой инстанции) (см. табл. 4).

Распределение дел по кассационным округам и инстанциям представлено в *Таблице 4*.

Таблица 4. Распределение дел по судам и инстанциям

кассационные округа	1-я инстанция	апелляционная инстанция	1-я кассационная инстанция	2-я кассационная инстанция (ВС РФ) ¹	Итого
1-й кассационный округ	1	1	1		3
2-й кассационный округ ²	16	15	8	1	40
3-й кассационный округ ³	2	1	1	1	5
5-й кассационный округ	3	2	1		6
8-й кассационный округ	1	1	1		3
Всего:	23 (40%)	20 (34%)	12 (22%)	2 (4%)	57 (100%)

Таким образом, из 23 судебных актов, принятых в первой инстанции, 20 было в дальнейшем оспорено в апелляции, 12 – в первой кассации и 2 дела дошло до Верховного Суда РФ.

Предмет оспаривания и участники

Административными истцами во всех случаях выступали лица, в отношении которых по заявлениям третьих лиц была завершена или осуществлялась процедура лишения ученой степени по основанию, предусмотренному п. 14 Постановления № 842 (необходимость указания источника заимствования), в одном случае – п. 10 и 11 Положения (наличие новых научных результатов и личный вклад автора диссертации в науку, публикация основных результатов диссертации в рецензируемых научных изданиях), в трех делах – п. 10 и 14.

Непосредственным предметом оспаривания выступали:

- 1) приказы МОН о лишении ученой степени (16);
- 2) рекомендации Президиума ВАК (4);
- 3) заключения экспертных советов ВАК (3);
- 4) дополнительные заключения диссертационных советов (5);
- 5) бездействие ВАК, выразившееся в непредставлении в МОН рекомендации об отказе в лишении ученой степени (1, определение Московского городского суда от 22.11.2018 № 33а-9692);
- 6) заявление третьих лиц о лишении ученой степени (1, *решение Железноводского городского суда Ставропольского края от 17.08.2020 по делу № 2а-183/2020*).

Кроме того, ряд административных исков содержал требования об обязанности МОН к совершению определенных действий, – как правило, отменить приказ о лишении и удалить его с официального сайта. Одно из наиболее оригинальных требований – обязанность МОН издать распоряжение о запрете на использование ВУЗами и диссертационными советами программы «Антиплагиат» и результатов деятельности сетевого сообщества «Диссернет» (*определение Московского городского суда от 19.10.2022 по делу № 33а-5610/2022*).

¹ Решения из данного столбца помещены в строки, соответствующие кассационным округам, в которых расположены суды, рассматривавшие данные дела в предыдущих инстанциях.

² С учётом решения ВС РФ.

³ С учётом решения ВС РФ.

В 15 делах заявители указывали один предмет оспаривания – приказ МОН (11), бездействие ВАК (1), заключение диссертационного совета (3), в 5 делах наряду с приказом МОН они оспаривали также заключения диссертационного совета и / или заключение экспертного совета ВАК и / или рекомендации Президиума ВАК. Так, в деле А. оспаривались все решения, принятые в рамках процедуры лишения ученой степени, – от заключения диссертационного совета до приказа МОН, в двух делах (В. и Р.) – заключения экспертного совета, рекомендации Президиума ВАК и приказ МОН.

Процедура лишения была применена в отношении 19 обладателей ученой степени, выступившими административными истцами: кандидатов наук – 15, докторов наук – 4; по экономическим наукам – 7, юридическим – 3, историческим – 2, психологическим – 2, техническим – 2, педагогическим – 2, медицинским – 1. Данные ученые степени были присуждены административным истцам в 2011 г. – 9, 2012 – 10. Приказы МОН о лишении истцов ученой степени были изданы в 2015 г. – 1, 2016 – 1, 2018 – 1, 2019 – 6, 2020 – 1, 2021 – 6, 2022 – 2. В 16 делах процедура лишения ученой степени была инициирована заявлениями А.В. Заякина и других участников сетевого общества «Диссернет». Только в одном случае заявление о лишении ученой степени было подано непосредственно лицом, работы которого использовал соискатель ученой степени без указания в диссертации источника заимствования (*определение Московского городского суда от 09.11.2022 по делу № 33а-6378/2022*).

Диссертационные советы

Диссертационные советы, на основании решений которых были присуждены учёные степени, лишение которых в дальнейшем оспаривалось соискателями, формировались при разных образовательных и научных организациях, как государственных, так и негосударственных, расположенных в разных регионах. Больше одного судебного спора (по два) было связано только⁴ с диссертационными советами при Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России (см. *кассац. определение Верховного Суда РФ от 14.07.2021 по делу № 78-КАД21-8-К3; кассац. определение 2 КСОЮ от 16.03.2022 по делу № 88а-3816/2022*), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (кассац. определения 2 КСОЮ от 21.04.2021 по делу № 88а-7319/2021 и от 26.04.2023 по делу № 88а-10201/2023) и Московского государственного университета (см. *апелляц. определения Московского городского суда от 26.09.2017 по делу № 33а-4421/2017 и от 14.02.2017 по делу № 33а-1236/2017*).

Стоит также отметить, что в большинстве случаев на момент поступления в Министерство науки и высшей школы РФ (ранее – в Министерство образования и науки РФ) заявления о лишении учёной степени диссертационные советы, данную степень присуждавшие, уже были закрыты, в связи с чем запрос заключения по данному обращению направлялся в диссертационный совет, сформированный при иной научной или образовательной организации. Только диссертационные советы Башкирского государственного медицинского университета (*кассац. определение 8 КСОЮ от 03.03.2022 по делу № 88А-3707/2022*), Института экономики РАН (*апелляц. определение Московского городского суда от 28.04.2021 по делу № 33-17341/2021*), МГУ (*апелляц. определение Московского городского суда от 14.02.2017 по делу № 33а-1236/2017*), Нижегородской академии МВД России (*апелляц. определение Московского городского суда от 10.10.2016 по делу № 33а-35612/2016*) и Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ (*решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 17.11.2022 по делу № 2а-8921/2022*) давали заключения об обоснованности заявлений о лишении учёных степеней, которые ранее ими присуждались. В тех случаях, когда заключение запрашивалось у иного диссертационного совета, как правило, данный совет формировался при организации, расположенной в другом регионе России. В одном случае материалы дела о лишении ученой степени были направлены в диссертационный совет, членом которого являлось лицо, в отношении которого было подано заявление о лишении (*апелляц. опред. Московского городского суда от 11.11.2021 по делу №33а-1931/2021*).

⁴ Без учёта одного случая, в котором два судебных спора были связаны с лишением одной и той же учёной степени.

Результаты оспаривания решений о лишении ученой степени

В 44 из 57 судебных актов (77%) в удовлетворении требований было отказано, в 9 (16%) – требования административных истцов были полностью или частично удовлетворены, в 2 после отмены решений предыдущих инстанций дело было направлено на новое рассмотрение, и в 1 случае (*кассац. определение 8 КСОЮ от 03.03.2022 № 88А-3707/2022*) производство по делу было прекращено в связи с тем, что оспариваемое заключение диссертационного совета не влечет для административного истца самостоятельных правовых последствий.

Распределение положительных и отрицательных решений по годам представлено в *Таблице 5*.

Таблица 5. Распределение решений об удовлетворении административного иска и отказе в его удовлетворении по годам

год	удовлетворено	отказано	прекращено	направлено на новое рассмотрение	итого
2016		4			4
2017		2			2
2018		2			2
2019	1	7			8
2020	2	7			9
2021	3	12		1	16
2022	3	8	1	2	14
2023		2			2
Всего	9	44	1	3	57

3.4. Судебные акты об отказе в лишении учёной степени

Следующую категорию образуют дела по оспариванию решений об отказе в лишении ученой степени. В выборке присутствуют 4 дела, в которых оспариваются приказы МОН об отказе в лишении ученой степени (в 2-х делах наряду с приказом МОН оспаривается также рекомендация Президиума ВАК), и 1 дело, предметом оспаривания в котором выступало решение МОН об отказе в ознакомлении административного истца с материалами заседания диссертационного совета (аудиовидеозаписью, стенограммой, протоколом), рассматривавшего заявление истца о лишении ученой степени в его отсутствие и принявшего заключение отказать в лишении. Кроме того, в двух делах административные истцы требовали не только признать незаконными принятые решения, но и обязать МОН к возобновлению рассмотрения их заявлений о лишении ученой степени. По данным делам было принято 10 судебных актов – 5 решений судов 1-й инстанции (1 из них не было опубликовано) и 5 – апелляционной.

Во всех случаях административными истцами по данным делам выступали участники сетевого общества «Диссернет», ранее выступавшие заявителями по делам о лишении ученой степени. Приказы МОН об отказе в лишении ученой степени были приняты в отношении 4 обладателей ученой степени: кандидатов наук – 1, докторов наук – 3; по экономическим наукам – 2, историческим – 1, техническим – 1. Данные ученые степени были присуждены в 2011–2013 гг. Приказы МОН об отказе в лишении ученой степени изданы в 2017–2019 гг. Оспариваемое заключение диссертационного совета принято в 2019 г. Во всех 10 судебных актах в удовлетворении требований было отказано.

4. Аргументация административных исцов и их оценка судами

4.1. Аргументация по делам о признании незаконными действий, связанных с присуждением учёной степени в общем порядке

Основания, по которым оспаривались соответствующие решения, были связаны с предполагаемыми нарушениями, совершенными на разных стадиях процедуры присуждения степени.

1. *Нарушения на стадии подготовки к защите диссертации.* К нарушениям на стадии, предшествующей публичной защите диссертации, апеллировал только один аргумент – нарушение сроков размещения текста диссертации диссертационным советом. В деле, в котором истец использовал данный довод, требования предъявлялись не к МОН, а к университету, поскольку именно созданный в нём диссертационный совет нарушил сроки размещения диссертации, что в конечном счёте привело к изданию МОН приказа об отмене решения о присуждении учёной степени. Аргумент был принят судом, действия диссертационного совета признаны незаконными, в пользу истца взыскан моральный вред (*апелляц. опред. Санкт-Петербургского городского суда от 01.02.2018 по делу № 33-2548/2018*).

2. *Нарушения на студии публичной защиты диссертации и принятия диссертационным советом первоначального решения.* Аргументы истцов, связанные с нарушениями во время публичной защиты диссертации, рассматривались судами в решениях по иску об оспаривании отказа диссертационного совета в присуждении учёной степени. В проанализированных нами судебных актах встретились четыре следующих довода.

2.1. *Замечания принявшего отрицательное решение о присуждении степени диссертационного совета к диссертационной работе не были зафиксированы в письменном виде.*

Как заявлял истец, «членами Совета... не было зафиксировано в письменном виде ни одного замечания к диссертационной работе, к пунктам новизны, сформулированным автором исследования», и «не было зафиксировано в письменном виде ни одного замечания к представленному на защиту пакету обязательных аттестационных документов».

Аргумент был отклонён судом со ссылкой на то, что «согласно протоколу анализу подвергалась достоверность и обоснованность выводов и рекомендаций научного и практического характера, содержащихся в диссертации соискателя» (*решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 28.09.2020 по делу № 2а-721/2020*).

2.2. *Научный консультант фактически изменил содержание своего отзыва, что повлияло на результат защиты.*

Данный аргумент был отклонён судом как не соответствующий фактическим обстоятельствам. В рассматриваемом деле пояснительная записка научного консультанта была оценена истцом как фактическое дополнение к отзыву, содержащее негативную оценку работы, однако суд посчитал, что данный документ оценки работы не содержит и не может оцениваться как отзыв научного консультанта или дополнение к нему (*кассац. опред. 2 КСОЮ от 10.11.2021 по делу № 88а-25014/2021*).

2.3. *Научный консультант освобожден от своих обязанностей, упоминание о нем исключено из обязательных реквизитов автореферата, сведения об этом не размещены на сайте организации.*

Суд посчитал аргумент подлежащим отклонению, поскольку защита докторской диссертации без научного консультирования не противоречит требованиям Положения и Положения о диссертационном совете (*кассац. опред. 2 КСОЮ от 10.11.2021 по делу № 88а-25014/2021*).

2.4. *Председатель диссертационного совета, заместитель и ученый секретарь приняли решение о том, что диссертация не соответствует требованиям ВАК по содержательной части.*

Отклонение данного аргумента прямо не комментируется судом, возможно, по причинам несоответствия фактическим обстоятельствам дела. Вместе с тем, суд приводит общее возражение, применимое ко всем четырём аргументам, согласно которому «диссертационным советом соблюдена процедура принятия оспариваемого решения, заседание являлось правомочным, необходимого количества голосов членов диссертационного совета для принятия положительного решения о присуждении... учёной степени не набрано, анализу подвергалась достоверность и обоснованность выводов и рекомендаций научного и практического характера, содержащихся в диссертации соискателя», из чего делается вывод, что нет оснований считать принятое диссертационным советом решение неправомочным (*кассац. опред. 2 КСОЮ от 10.11.2021 по делу № 88а-25014/2021*).

Иными словами, решение об отказе в присуждении учёной степени нельзя оспорить уже потому, что не были соблюдены условия, необходимые для её присуждения, в частности, потому что положительное решение не набрало необходимого числа голосов членов диссертационного совета.

2. *Нарушения на стадии рассмотрения диссертации экспертным советом ВАК.* К нарушениям на стадии рассмотрения аттестационного дела и диссертации экспертным советом ВАК обращалось два аргумента:

2.1. Соискатель не был извещён о заседании экспертного совета, на котором принято заключение о несоответствии содержания представленных в аттестационном деле материалов и диссертации установленным критериям, которым должна отвечать диссертация.

Отклоняя данный аргумент, суд отметил, что он «основан на неправильном толковании действующих норм, поскольку уведомление и вызов соискателя ученой степени, является правом, а не обязанностью экспертного совета» (*решение Чертановского районного суда города Москвы от 30.09.2021 по делу № 2а-535/2021*).

2.2. *МОН направил в адрес истца три варианта заключения экспертного совета.*

Аргумент принимался судами, отмечавшими, что Положением не утверждена и не установлена возможность наличия нескольких вариантов заключений экспертного совета (*решение Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 30.08.2022 по делу № 2а-1025/2022*).

3. *Нарушения на стадии подготовки дополнительного заключения диссертационным советом.* К нарушениям на данной стадии рассмотрения аттестационного дела и диссертации диссертационным советом, дающим дополнительное заключение по запросу ВАК, обращалось три аргумента:

3.1. *На заседание диссертационного совета не были приглашены истец, председатель или заместитель председателя диссертационного совета, оппоненты и научный консультант истца.*

3.2. *Соискателю не был направлен для ознакомления проект дополнительного заключения по диссертации, подготовленный комиссией диссертационного совета.*

Суды отклонили оба аргумента как не соответствующие фактическим обстоятельствам, исходя из того, что приглашение для истца (и остальных лиц) вместе с проектом дополнительного заключения было направлено по адресу электронной почты истца. Подтверждением актуальности адреса электронной почты суды посчитали его указание истцом в своих научных статьях, опубликованных как до, так и после направления указанного приглашения (*решение Октябрьского районного суда города Краснодара от 10.09.2020 по делу № 2а-1282/2020*).

3.3. *Диссертационным советом нарушен двухмесячный срок рассмотрения диссертации и аттестационного дела (п. 57 Положения о диссертационном совете).*

Третий аргумент был отклонён судом при помощи общего возражения, которое по сути относится и к предыдущим аргументам: «все претензии истца к оспариваемому приказу Минобрнауки имеют сугубо формальный характер, не связанный с уровнем и качеством его диссертации. Вместе с тем, именно содержание диссертации и ее соответствие установленным требованиям играют первостепенную роль в развитии философской науки и присуждении степени доктора наук. Претензий к замечаниям по диссертации, Г. не предъявляет, в связи с чем его доводы о нарушении конституционного права на образование представляются необоснованными» (*решение Октябрьского районного суда города Краснодара от 10.09.2020 по делу № 2а-1282/2020*).

4. *Аргументы, связанные с принятием МОН конечного решения.*

Относительно нарушений, связанных с принятием МОН конечного решения, истцами было выдвинуто два аргумента.

4.1. *Процедура не была приостановлена после апелляции на дополнительное заключение другого диссертационного совета.*

В одном из дел рассматривалась ситуация, когда истец подал апелляцию на решение диссертационного совета, дававшего дополнительное заключение на диссертацию по запросу

ВАК. Истец полагал, что МОН нарушило п. 54 Положения, не приостановив процедуру рассмотрения вопроса о выдаче диплома до дня принятия решения по данной апелляции.

Позиция была поддержана судами первой и апелляционной инстанций (*решение Чертановского районного суда города Москвы от 06.12.2019 по делу № 2а-307/2019, апелляц. опред. Московского городского суда от 10.08.2020 по делу № 33а-3342/2020*), однако принятые судебные акты были отменены кассационной инстанцией, которая пришла к выводу, что п. 54 Положения применим только к первоначальным решениям диссертационных советов о присуждении учёных степеней: «При этом по смыслу приведенных выше положений абзаца восьмого пункта 44 Положения о присуждении ученых степеней и пунктов 57–63 Положения о диссертационном совете, такое решение должно приниматься диссертационным советом по вопросу соответствия направленной на дополнительное заключение диссертации предъявляемым к такого рода работам требованиям, а не по вопросу присуждения соискателю ученой степени, по которому уже ранее было принято решение..., не отмененное на тот период времени» (*кассац. определения 2 КСОЮ от 28.04.2021 по делу № 88А-7898/2021, и от 28.09.2022 по делу № 88а-21836/2022*).

4.2. МОН нарушен срок принятия решения о выдаче диплома кандидата либо доктора наук.

Пункт 52 Положения предусматривает четырёхмесячный срок принятия МОН решения о выдаче диплома кандидата юридических наук и шестимесячный срок для принятия решения о выдаче диплома доктора наук. В ряде случаев истцы апеллировали к нарушению данного срока. При отклонении данного аргумента суды использовали уже упоминавшееся ранее общее возражение об исключительно формальном характере такого довода (*решение Октябрьского районного суда города Краснодара от 10.09.2020 по делу № 2а-1282/2020, апелляц. опред. Московского городского суда от 06.06.2017 по делу № 33а-3656/2017*).

4.2. Аргументация по делам о признании незаконными действий, связанных с присуждением учёной степени по собственным правилам вузов

1. К стадии подготовки положительного заключения организации, где выполнялась диссертация, относится обсуждение рукописи диссертации на кафедре университета, в котором осуществлялась подготовка диссертации. К нарушениям на данной стадии обращаются следующие аргументы.

1.1. *На заседании кафедры отсутствовал кворум в 2/3 научно-педагогических работников.*

1.2. *Голосование не проводилось.*

Аргументы отклонены судами как не соответствующие фактическим обстоятельствам (*апелляц. опред. Санкт-Петербургского городского суда от 01.04.2021 по делу № 33-5631/2021*).

1.3. *Время выступления соискателя было ограничено.*

1.4. *Соискателю не была предоставлена возможность ответить на критику.*

1.5. *Рецензии на диссертацию повторяют слова научного руководителя, противоречат друг другу и содержат фактические ошибки.*

1.6. *Участвующие в голосовании лица не были знакомы с содержанием диссертационной работы истца/соискателя.*

Отклоняя перечисленные аргументы, суды указали на два общих возражения.

Во-первых, порядок проведения заседания кафедры и оформления его результатов не регламентирован ни законодательными нормативными актами, ни локальными правовыми актами университета.

Во-вторых, в любом случае нет оснований считать, что предполагаемые истцом нарушения при принятии решения кафедры нарушают его права и охраняемые законом интересы оспариваемым протоколом заседания кафедры. Решений в отношении соискателя принято не было, поскольку

а) в одном случае по итогам заседания было принято решение принять к сведению результаты диссертационного исследования соискателя, рекомендовано доработать диссертационное исследование с учетом высказанных замечаний (*апелляц. опред. Санкт-Петербургского городского суда от 01.04.2021 по делу № 33-5631/2021*);

б) в другом случае принятое по итогам заседания решение о признании диссертации не соответствующей требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам, и не рекомендованной к защите, носило рекомендательный характер и не препятствовало истцу защитить диссертацию (*апелляц. опред. Санкт-Петербургского городского суда от 25.05.2021 по делу № 33-10460/2021*).

2. Относительно снятия диссертации с защиты административным истцом были выдвинуты следующие аргументы.

2.1. *Нарушен порядок формирования состава диссертационного совета.*

Административный истец полагал, что порядок формирования состава диссертационного совета был нарушен тем, что

а) иностранный ученый, член диссертационного совета, не имеет ученой степени доктора наук или эквивалентной ей ученой степени;

б) нарушены нормы научной этики, выразившиеся в том, что административный истец работает на одной кафедре более 20 лет с председателем диссертационного совета и ещё одним членом диссертационного совета, в то время как Комиссией по этике университета установлен запрет на допуск в качестве оппонентов по диссертациям коллег по научной работе.

Отклоняя данный аргумент, суд указал, «квалификация членов совета подтверждена документально и до принятия оспариваемого решения со стороны административного истца претензий к составу диссертационного совета не поступало» (*решение Фрунзенского районного суда от 06.02.2019 по делу № 2а-61/2019*).

2.2. *Заседание диссертационного совета прошло без онлайн-трансляции при наличии заявления соискателя о невозможности присутствовать на заседании.*

Административный истец полагал, что его право на публичную защиту докторской диссертации было нарушено проведением заседания диссертационного совета без онлайн трансляции при наличии его заявления о невозможности присутствовать на заседании.

Данный аргумент не был принят судом, поскольку диссертационным советом была изменена повестка заседания, из чего следует, что публичная защита диссертации на данном заседании не предполагалась (*решение Фрунзенского районного суда от 06.02.2019 по делу № 2а-61/2019*).

2.3. *Порядком присуждения ученых степеней не предусмотрена процедура проверки диссертации на предмет заимствований.*

Аргумент об отсутствии процедуры проверки диссертации на предмет заимствований отклонён судом ввиду наличия в порядке присуждения учёных степеней требования об отсутствии заимствований и указания на такое последствие их выявления, как снятие диссертации с защиты (*решение Фрунзенского районного суда от 06.02.2019 по делу № 2а-61/2019*).

2.4. *Председатель диссертационного совета оказал давление на других членов диссертационного совета, разослав им материалы о заимствованиях до представления ими своих отзывов.*

Суд отклонил данный аргумент, посчитав оказание председателем диссертационного совета давления на других членов совета не подтверждённым.

2.5. В материалах, представленных председателем диссертационного совета, нет примеров совпадения целого абзаца текста.

Административный истец полагал, что отсутствие примеров дословного совпадения целого абзаца текста его диссертации с иными источниками подтверждает её оригинальность.

Суды не согласились с данным аргументом, посчитав факт наличия в диссертации заимствований подтверждённым (*решение Фрунзенского районного суда от 06.02.2019 по делу № 2а-61/2019*).

3. Аргументы, связанные с предполагаемыми нарушениями при защите диссертации.

3.1. *Ученый секретарь не полностью огласил положительный отзыв официального оппонента, который отсутствовал на защите диссертации.*

Суды посчитали данное нарушение несущественным нарушением процедуры, так как оно не могло бы повлиять на результаты голосования по вопросу присуждения ученой степени. Суд также отметил, что из стенограммы заседания совета следует, что вопрос оглашения исключительно замечаний, содержащихся в положительном отзыве оппонента, обсуждался,

возражений не поступило (*решение Никулинского районного суда города Москвы от 15.04.2021 по делу № 2а-311/2021*).

3.2. По окончании дискуссии истцу не было предоставлено заключительное слово.

Отклоняя данный аргумент, суды указали, что по завершении выступления оппонентов и оглашения положительных отзывов, замечаний, вопросов соискателю было предоставлено слово, при этом последующей дискуссии не было (*решение Никулинского районного суда города Москвы от 15.04.2021 по делу № 2а-311/2021*).

3.3. Не был соблюден порядок тайного голосования и работы счетной комиссии.

Отклоняя данный аргумент, суды отметили, что доводы административного истца сводятся по существу к констатации того факта, что один из бюллетеней в урне для голосования был признан недействительным. Однако недействительность бюллетеня, не позволяющего выявить мнение принимавшего участие в голосовании члена диссертационного совета, прямо предусмотрена порядком присуждения степеней. Иные нарушения процедуры голосования подтверждены не были (*решение Никулинского районного суда города Москвы от 15.04.2021 по делу № 2а-311/2021*).

3.4. Во время защиты диссертации имелся факт потери аудиовизуального контакта с членами диссертационного совета.

Административный истец полагал, что в ходе заседания были допущены нарушения процедуры защиты диссертации, а именно: а) на 16 минуте второго часа защиты возник разрыв аудиовидеосвязи и был утерян аудиовизуальный контакт с одним из членов совета; б) на сайте административного ответчика отсутствует аудиовидеозапись заседания совета; в) на основе записи невозможно установить наличие аудиовизуального контакта с двумя членами диссертационного совета; г) технический перерыв в связи с отсутствием контакта объявлен не был.

Отклоняя части а) и б) данного аргумента, суды отметили, что данное нарушение процедуры проведения заседания совета нельзя признать существенным, так как порядок защиты диссертаций предполагает, что в случае потери аудиовизуального контакта с одним или несколькими членами диссертационного совета в интерактивном режиме или соискателем диссертационный совет продолжает свое заседание после восстановления аудиовизуального контакта, при этом аудиовидеозапись диссертационного совета не прекращается. Часть в) данного довода также была отклонена ввиду кратковременного характера потери аудиовизуального контакта (*решение Никулинского районного суда города Москвы от 05.10.2021 по делу № 2а-760/2021*).

3.5. Содержание работы не соответствует теме, цели и предмету, тема диссертации не раскрыта, гипотеза исследования не нашла своего подтверждения и не соответствует теме, цели и предмету работы.

Отклоняя данный аргумент, суды указали, что «поскольку присуждение ученой степени кандидата наук происходит по результатам публичной защиты диссертации, в свою очередь, суд не вправе проверять обоснованность такого решения, проверке подлежит только процедура его принятия, при этом существенных нарушений при принятии оспариваемого решения судом не установлено» (*апелляц. опред. Московского городского суда от 27.01.2022 по делу № 33а-356/2022*).

4.3. Аргументация по делам о лишении учёной степени

Доводы административных истцов и правовые позиции судов. В оспаривании решений о лишении ученой степени заявители ограничены исключительно процедурными вопросами. Согласно часто цитируемым судами разъяснениям ВС РФ, данным в обзоре судебной практики за IV квартал 2010 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 16.03.2011), решения (действия) диссертационных советов и ВАК как коллегиальных органов, наделенных властными полномочиями в вопросах научной аттестации, могут быть обжалованы в суд, однако поскольку присуждение ученой степени происходит по результатам публичной защиты диссертации, суд не вправе проверять обоснованность такого решения – проверке подлежит исключительно процедура его принятия. Кроме того, отклоняя возражения истцов против содержательной части решений экспертных органов, суды ссылаются на п. 62 постановления Пленума ВС РФ от

27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», в котором разъясняется, что суд не осуществляет проверку целесообразности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов, наделенных отдельными публичными полномочиями, принимаемых, совершаемых ими в пределах своего усмотрения в соответствии с компетенцией, предоставленной законом или иным нормативным актом.

Вместе с тем в ряде решений суды дают иную оценку характера принимаемых экспертными органами решений. Так, суд прекратил производство по делу ссылаясь на то, что заключение диссертационного совета не может являться предметом оспаривания: оно выражает экспертное мнение, которое не влечет для оспаривающего его административного истца самостоятельные правовые последствия, поскольку диссертационный совет выступает как консультативный орган, не наделенный в процедуре лишения ученой степени властными полномочиями (*кассац. опред. 8 КСОЮ от 03.03.2022 по делу № 88А-3707/2022*). Также, ссылаясь на рекомендательный характер решений диссертационных и экспертных советов, Президиума ВАК в рамках процедуры лишения ученой степени, суды приходили к выводу, что самостоятельному оспариванию и самостоятельной судебной проверке они не подлежат (*апелляц. опред. Московского городского суда от 11.11.2021 по делу № 33а-1931/2021*). Такая позиция судов в принципе исключает возможность оспаривания процедурных нарушений, допущенных экспертными органами при рассмотрении заявления о лишении ученой степени.

Как следует из анализа судебной практики, заявители, помимо указания на нарушения, связанные с несоблюдением требований нормативных актов, регламентирующих процедуру лишения ученой степени, весьма изощренно изобретают нарушения процедуры за пределами нормативных требований к ее осуществлению.

Основные аргументы заявителей о нарушениях процедуры лишения ученой степени могут быть распределены по трем группам: о нарушениях, допущенных 1) МОН (в связи с принятием заявления к рассмотрению, направлением его в диссертационный совет, при рассмотрении в экспертном совете и Президиуме ВАК, издании приказа после получения рекомендаций экспертных органов); 2) диссертационными советами; 3) экспертным советом и / или Президиумом ВАК.

1. Процедурные нарушения, по мнению административных истцов, допущенные МОН.

1.1. Нарушения МОН, связанные с принятием заявления к рассмотрению.

1.1. Принятие к рассмотрению заявления при отсутствии необходимых реквизитов (оттиска печати юридического лица, сведений о почтовых адресах всех заявителей, их полных именах и отчествах и т.п.), что нарушает подп. «г» п. 68 Положения.

Суды, как правило, отклоняли данный аргумент, устанавливая соответствие формы заявления необходимым требованиям (*решение Приморского районного суда г. С.-Петербурга от 30.10.2019 по делу № 2а-7916/2019, решение Тверского районного суда г. Москвы от 15.12.2021 по делу № 2а-990/2021*). При этом, даже приходя к выводу о несоответствии им заявления, как в деле *В.Н.В.*, суд отказывал в удовлетворении искового требования о признании заявления не соответствующим подпункту «г» пункта 67 Положения, считая, что речь по сути идет не об искомом требовании, а доводе истца, подкрепляющем основное требование иска о признании приказа МОН о лишении ученой степени незаконным (*решение Железноводского городского суда от 13.05.2021 по делу № 2а-394/2021*). Во всяком случае данное обстоятельство не рассматривалось судом как основание для удовлетворения иска и отмены приказа МОН о лишении ученой степени. Однако суд кассационной инстанции отменил вынесенные по данному делу решения и направил дело на новое рассмотрение, указав, что суды обязаны проверить порядок подачи, содержание и сроки рассмотрения заявления о лишении ученой степени (*кассац. опред. 5 КСОЮ от 04.03.2021 по делу № 88а-1867/2021*).

1.2. Принятие к рассмотрению заявления, к которому не приложены документы и материалы, подтверждающие наличие оснований для подачи заявления о лишении ученой степени, чем нарушаются требования подп. «г» п. 67 Положения.

Как правило, суд устанавливает наличие материалов, подтверждающих доводы заявления, указывая, в частности, что МОН не наделено полномочиями по установлению оригинальности текстов и материалов, прилагаемых к заявлению о лишении в качестве доводов, а следовательно,

основания для отказа в принятии к рассмотрению заявления о лишении ученой степени отсутствовали (*решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 23.08.2021 по делу № 2-4054/2021*). Кроме того, позиция судов в отношении данного аргумента заявителей состоит в том, что сам по себе он не свидетельствует о незаконности приказа МОН и не отменяет заключение экспертного совета ВАК и рекомендацию Президиума ВАК (*кассац. опред. 2 КСОЮ от 17.08.2022 по делу № 88а-16272/2022*).

1.3. Принятие заявления, поданного за пределами установленного действовавшим на момент присуждения ученой степени Положением трехлетнего срока для подачи заявления о лишении ученой степени⁵.

Суды, отклоняя данный аргумент, указывали, что он является следствием неверного толкования действующего законодательства, и поясняли, что если с момента решения о присуждении ученой степени и до момента вступления в силу нового Положения (с 01.01.2014) прошло менее трех лет, то на соответствующие отношения распространяется действие нового Положения (*апелляц. опред. Московского городского суда от 24.10.2019 по делу № 33а-7304/2019*).

1.4. Принятие заявления к рассмотрению, в нарушение п. 68 Положения, от лица, уже представлявшего свои доводы о наличии «неправомерных заимствований» в диссертации соискателя во время ее публичной защиты в диссертационном совете, члены которого, приняв во внимание пояснения соискателя, присудили ему ученую степень.

Данный аргумент упоминается только в решении и его отклонение прямо не комментируется судом (напр., *решение Тверского районного суда г. Москвы от 20.05.2022 по делу № 2а-122/2022*). Можно предположить, что игнорирование судом данного аргумента связано с тем, что, если исходить из буквального понимания п. 68 Положения, выступление заинтересованного третьего лица при первоначальной защите диссертации не подпадает ни под один из подпунктов, указывающих на условия отказа в рассмотрении заявления.

2. *Нарушения, связанные с направлением МОН заявления о лишении ученой степени и материалов к нему в диссертационный совет и лицу, в отношении которого подано заявление.*

1.5. Направление МОН материалов дела о лишении ученой степени в диссертационный совет, созданный на базе вуза, не имеющего отношения к ведомственному вузу, в котором защищался и работает в настоящее время административный истец.

Отклонение данного аргумента прямо не комментируется ни судом первой, ни судами последующих инстанций, однако можно предположить, что данное обстоятельство оценено судом как не имеющее какого-либо юридического значения для рассмотрения дела, кроме того, в рассматриваемом деле диссертационный совет, в котором изначально проходила защита диссертации административного истца, уже не существовал на момент рассмотрения заявления о лишении ученой степени (*решение Приморского районного суда г. С.-Петербурга от 30.10.2019 по делу № 2а-7916/2019*).

1.6. Ненаправление административному истцу копии заявления о лишении ученой степени и доводов о заимствованиях, что нарушает п. 69 Положения.

Оценивая данный аргумент, суды указывали, что направление истцу извещений и иных документов должно осуществляться при наличии возможности такого направления, но при отсутствии контактных данных истца его уведомление не является необходимым условием рассмотрения вопроса о лишении ученой степени. Таким образом принятие данного аргумента зависит от оценки судом возможности МОН направить соответствующие документы соискателю, если, по мнению суда, такая возможность была, то аргумент принимается (*апелляц. опред. Кемеровского областного суда от 13.10.2021 по делу № 33А-9366*), если нет, то отклоняется (*решение Центрального районного суда г. Новокузнецка от 08.07.2021 по делу № 2а-3472/2021*).

1.7. Ненаправление дела о лишении ученой степени в другой диссертационный совет (отличный от присудившего ранее ученую степень) на дополнительное заключение.

⁵ О дискуссионных вопросах регулирования сроков в процедуре лишения ученой степени см.: *Габов А.В. Темпоральные элементы института лишения ученой степени // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 223–234.*

Отклоняя данный довод, суды отметили, что производство таких действий является исключительной прерогативой МОН, из чего следует, что какое-либо нарушение прав административного истца в данном случае отсутствует (*апелляц. опред. Московского городского суда от 14.02.2017 по делу № 33а-1236/2017*).

3. Нарушения МОН, связанные с рассмотрением заявления о лишении ученой степени в экспертном совете и Президиуме ВАК.

1.8. Неполучение уведомлений о приглашении на заседания экспертного совета и Президиума ВАК, что исключило для истца возможность представить аргументированные возражения по заявлению и пояснения.

Судебная практика по оценке данного аргумента административных истцов носит противоречивый характер. Заслуживает внимания дело *Д.О.Н.* о признании незаконным приказа МОН о лишении ученой степени. По данному делу принято 5 судебных актов: первая, апелляционная и кассационная инстанции отказали административному истцу в удовлетворении его требований к МОН, однако Верховный Суд (*кассац. опред. от 17.08.2022 № 5-КАД22-28-К2*) отменил решения и направил дело на новое рассмотрение, по результатам которого суд первой инстанции вынес решение о признании приказа МОН незаконным (в настоящее время МОН подана апелляционная жалоба).

В обоснование принятого решения Верховный Суд сослался на положения подпункта «б» пункта 3 части 9 статьи 226 КАС РФ, согласно которым в случае, когда законодательством регламентирован порядок принятия решения, совершения оспариваемого действия, суд проверяет соблюдение указанного порядка, а также на постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2022 № 21, в котором Суд разъяснил, что несоблюдение установленного порядка принятия решения, совершения оспариваемого действия может служить основанием для вывода об их незаконности, если допущенные нарушения являются существенными для административного истца (заявителя) и влияют на исход дела, в то время как нарушения порядка, носящие формальный характер, по общему правилу не могут служить основанием для признания оспоренных решений, действий незаконными. При проверке решения, действий суд, в частности, выясняет, была ли в установленных законом случаях обеспечена возможность реализации прав и законных интересов гражданина при принятии оспариваемого решения, совершении действий, в том числе проверяет, было ли обеспечено право лица на ознакомление с доказательствами, право давать пояснения (возражения) по существу выявленных нарушений. Толкуя нормы Положения, Верховный Суд приходит к выводу о том, что они направлены на обеспечение общепризнанного принципа быть выслушанным, состоящего в заслушивании и оценке мнения как лица, подавшего заявление о лишении ученой степени, так и лица, в отношении которого оно подано.

Далее Суд ссылается на положения пункта 1 статьи 165¹ ГК РФ, определяющие, что уведомления, с которыми закон или сделка связывают гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента *доставки* соответствующего сообщения ему или его представителю, а также на разъяснения Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, согласно которым бремя доказывания факта *направления* сообщения и его *доставки* адресату лежит на лице, направившем сообщение.

Подтверждая наличие в деле уведомлений экспертного совета о вызове *Д.О.Н.* на заседания, Суд, однако, приходит к выводу о том, что доказательства *направления и получения* уведомлений *Д.О.Н.* в материалах дела отсутствуют. К сожалению, использованная в решении формулировка не позволяет однозначно понять, имеется ли в виду отсутствие доказательств как *направления*, так и *получения* уведомлений *Д.О.Н.*, или только *получения* административным истцом уведомлений. Если верно первое, то позиция Суда в данном деле не отличается от подходов, существовавших в судебной практике ранее. Однако, если верно второе, то речь может идти о произвольной замене предусмотренного нормами факта *доставки* адресату на факт *получения* уведомления адресатом.

Такая правовая позиция очевидным образом может создать почву для недобросовестного поведения лиц, в отношении которых инициирована процедура лишения ученой степени, и парализовать возможность принятия экспертными органами соответствующих рекомендаций. Ситуация осложняется тем, что Суд квалифицировал как процессуальное нарушение отсутствие на

заседании Президиума ВАК лиц, подавших заявление о лишении ученой степени, поскольку, по его мнению, пункт 75 Положения ставит возможность проведения заседания Президиума ВАК в зависимость от явки обеих сторон. Данные аргументы Верховного Суда были воспроизведены судом первой инстанции, вынесшим решение об удовлетворении требований административного истца (*решение Тверского районного суда г. Москвы от 30.11.2022 по делу № 2а-1049/2022*).

В более ранних решениях суд последовательно отклонял аргумент о неполучении уведомлений: указанные обстоятельства не повлияли на результат принятого решения, права административного истца нарушены не были. Суды, в частности, отмечали, что административный истец присутствовал на диссертационном совете, где не лишен был возможности представить свои возражения против рассматриваемого вопроса, впоследствии неоднократно приглашался на заседание экспертного совета, однако не являлся, в связи с чем заседание переносилось (*апелл. опред. Московского городского суда от 24.10.2019 по делу № 33а-7304/2019*).

1.9. Нарушение установленных п. 75 Положения сроков направления приглашения на заседание Президиума ВАК.

Административные истцы, получившие уведомления и участвовавшие в заседании Президиума ВАК, оспаривали незаблаговременность направления им уведомлений, что лишило их возможности надлежащим образом подготовиться к заседанию.

Суды отклоняли данный аргумент как не соответствующий установленным в процессе фактическим обстоятельствам дела. Если указанное обстоятельство находило подтверждение, то суды также отклоняли этот довод истца, отмечая, что это не повлияло на результат принятого решения, права административного истца нарушены не были. Основания заявлений, послужившие поводом для рассмотрения вопроса о лишении ученой степени, нашли подтверждение в ходе их изучения и не опровергнуты административным истцом. Кроме того, присутствие административного истца на заседании позволяло ему представить свои возражения (*апелляц. опред. Московского городского суда от 10.08.2020 по делу № 33а-3335/2020*).

1.10. Нелегитимность экспертного совета, в состав которого, в нарушение п. 9 Положения об экспертном совете, входят председатель диссертационного совета, а также выступавшее докладчиком по делу лицо, имеющее ученую степень по иной научной специальности.

Первая часть аргумента отклонена судами при помощи ограничительного толкования данного пункта: суды пришли к выводу, что данное правило относится к председателям только тех диссертационных советов, работа которых регулируется Положением о диссертационном совете, но не распространяется на председателей диссертационных советов, созданных на базе организаций, наделенных правом самостоятельного присуждения ученых степеней, – к их числу относился член экспертного совета, полномочия которого оспаривались.

Вторая часть аргумента не была принята на том основании, что обладание ученой степенью по конкретной научной специальности, не является требованием к членам экспертного совета – Положением об экспертном совете ВАК предусмотрены иные критерии компетентности эксперта (*апелляц. опред. Московского городского суда от 11.11.2021 по делу № 33а-1931/2021*).

1.11. Отказ МОН представить административному истцу по его запросу копии решений, принятых на заседании экспертного совета ВАК, чем нарушен п. 72 Положения, обязывающий МОН предоставить такие копии в течение 30 дней с момента запроса.

Отклонение данного аргумента прямо не комментируется ни судом первой, ни судами последующих инстанций, однако из судебных актов следует, что соответствующие копии были запрошены уже после завершения процедуры лишения степени (по крайней мере, после составления рекомендаций ВАК), на основании чего можно предположить, что суды посчитали данное обстоятельство не влияющим на правомерность самого решения о лишении ученой степени (*решение Тверского районного суда города Москвы от 20.05.2022 по делу № 2а-122/2022*).

4. *Нарушения МОН при издании приказа о лишении ученой степени после получения рекомендаций экспертных органов.*

1.12. Несоблюдение МОН 6-месячного срока, определенного п. 76 Положения для принятия решения по заявлению о лишении ученой степени, при отсутствии решения уполномоченного должностного лица о продлении срока рассмотрения заявления.

Данный аргумент использовался почти в половине дел (9) и судебных решениях (27). Заявлявшие его истцы полагали, что несоблюдение 6-месячного срока само по себе исключает законность приказа МОН о лишении ученой степени (*апелляц. опред. Московского городского суда от 23.12.2021 по делу № 33а-5872/2021*)⁶.

Как правило, этот аргумент отклоняется судами на том основании, что принятие МОН решения по вопросу лишения лица ученой степени после его истечения не может быть положен в основу вывода о незаконности принятого МОН решения в отсутствие иных нарушений (*кассац. опред. 2 КСОЮ от 16.03.2022 по делу № 88а-3816/2022*). Кроме того, судами принимается во внимание как уважительность причин несоблюдения МОН 6-месячного срока («необходимость проведения дополнительных мероприятий с целью объективного и правильного установления всех обстоятельств по вопросу рассмотрения заявления о лишении ученой степени» (*апелляц. определение С.-Петербургского городского суда от 29.06.2020 по делу № 33а-8911/2020*), приостановка деятельности экспертных советов и ВАК в период принятия мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции, необходимость запроса дополнительных материалов для всесторонней оценки диссертации (*кассац. опред. 2 КСОЮ от 17.08.2022 по делу № 88а-16272/2022*), получения заключений и рекомендаций от экспертных органов (*апелляц. опред. Московского городского суда от 14.02.2017 по делу № 33а-1236/2017* и др.), так и недобросовестность поведения административных истцов, уклоняющихся от участия в заседаниях экспертных органов и неоднократно ходатайствующих о переносе заседаний (*апелляц. опред. С.-Петербургского городского суда от 29.06.2020 по делу № 33а-8911/2020*). Также, отклоняя аргумент о несоблюдении срока даже при отсутствии решений МОН о его продлении, суды указывали на то, что оспариваемый приказ МОН о лишении ученой степени является по существу правильным, не отменяет факта наличия в диссертации истца большого количества недобросовестных заимствований (*решение Тверского районного суда г. Москвы от 15.03.2019 по делу № 2а-174/2019*), подчеркивали, что его сущностное содержание административный истец не оспаривает. Однако здесь следует заметить, что у истцов в принципе нет такой возможности – суд не является органом, уполномоченным рассматривать научные аргументы.

Вместе с тем в ряде судебных решений данный срок рассматривался как пресекательный, что, по мнению судов, в отсутствие решения МОН о его продлении, исключает основания его восстановления для принятия МОН решения по заявлению о лишении ученой степени. Делая такой вывод, суды посчитали неуважительными причины как пропуска 6-месячного срока, так и его непродления МОН при наличии такой возможности. Иное толкование положения о сроке суд рассмотрел как произвольное, влекущее за собой недопустимое нарушение баланса частных и публичных интересов. На этом основании приказы МОН о лишении ученой степени по делу Г.Е.А. признаны незаконными в первой (*решение Приморского районного суда г. С.-Петербурга от 30.10.2019 по делу № 2а-7916/2019*) и кассационной инстанциях (*кассац. определение 3 КСОЮ от 18.11.2020 по делу № 88а-17160/2020*). Впоследствии Верховный Суд отменил данные судебные акты, оставив в силе решение суда по апелляционной жалобе МОН и дав разъяснения понятия пресекательного срока: «...таковым признается срок, истечение которого делает невозможным признание поведения правомерным, а именно: срок в случае нормативного закрепления невозможности его восстановления... Однако законодательство, регламентирующее вопросы лишения ученой степени, не устанавливает последствия несоблюдения предусмотренного пунктом 76 Положения срока и не содержит указания на то, что он является пресекательным. ...[Это] свидетельствует о том, что указанный срок носит исключительно организационный характер, является процедурным и его нарушение, как не затрагивающее существо принятого решения, не является основанием для признания принятых... решений незаконными, так как его истечение не исключает принятие решения» (*кассац. опред. ВС РФ от 14.07.2021 № 78-КАД21-8-К3*). Данный аргумент Верховный Суд использовал в соединении с аргументом о доказанности наличия законного основания для лишения ученой степени. Эта позиция Верховного Суда

⁶ О необходимости внесения изменений в регулирование данного срока см.: *Габов А.В. Дополнительное заключение по диссертации // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 178.*

использовалась судами в последующих решениях (напр., *решение Ногинского городского суда Московской обл. от 19.10.2021 по делу № 2а-3001/2021*), и можно говорить о достижении единообразия судебной практики в данном вопросе.

1.13. Издание приказа МОН о лишении ученой степени при наличии ранее принятого решения МОН об отказе в лишении и при отсутствии новых доводов в заявлении о лишении ученой степени, что нарушает п. 68 Положения (*решение Тушинского районного суда г. Москвы от 04.09.2019 по делу № 2а-160/2019*).

Суд отклонил данный аргумент, указав на то, что ранее диссертация проверялась на предмет наличия неправомерных заимствований, в то время как основанием издания приказа МОН о лишении ученой степени стало установленное экспертными органами несоответствие диссертации требованиям пунктов 10 и 11 Положения, т.е. критериям научной новизны и личного вклада автора в науку, опубликования научных результатов диссертации в рецензируемых научных изданиях. Кроме того, заявление о лишении ученой степени подавалось лицом, отличным от лица, ранее оспаривавшего присуждение степени по основанию наличия некорректных заимствований (*кассац. опред. 2 КСОЮ от 03.02.2021 по делу № 88а-241/2021*).

1.14. Несоблюдение МОН установленных судом мер предварительной защиты в виде приостановления рассмотрения вопроса о лишении ученой степени и издание приказа о лишении в период их действия.

Рассматривая данный аргумент, суд пришел к выводу о его правомерности и о наличии оснований для признания незаконным приказа МОН, принятого в нарушение мер предварительной защиты (*кассац. опред. 5 КСОЮ от 04.03.2021 по делу № 88а-1867/2021*).

2. Процедурные нарушения, допущенные, по мнению административных истцов, диссертационным советом, рассматривавшим дело о лишении ученой степени.

2.1. Ненаправление диссертационным советом административному истцу копии заявления о лишении ученой степени по его ходатайству, чем были нарушены права истца на защиту своих интересов.

Данный аргумент отклонен судом на основании того, что п. 70 Положения предусматривает направление соискателю документов при наличии такой возможности, в то время как в рассматриваемой ситуации у диссертационного совета отсутствовал адрес административного истца (*решение Центрального районного суда г. Новокузнецка от 08.07.2021 по делу № 2а-3472/2021*).

2.2. Незвещение о дате и времени проведения заседания диссертационного совета либо неполучение соответствующего уведомления, в связи с чем у административного истца отсутствовала возможность представить свои возражения.

Аргумент принимался судами, которые, приходя к выводу о наличии у диссертационного совета возможности установить контактные данные истца до проведения заседания, квалифицировали такое незвещение как нарушение прав административного истца, при этом само по себе опубликование информации о проведении заседания на сайте диссертационного совета и уведомление истца по электронной почте признавали ненадлежащим извещением (*апелляц. опред. Московского городского суда от 28.04.2021 по делу № 33-17341/2021*). Вместе с тем, если диссертационным советам приняты необходимые меры по извещению (публикация на сайте, отправка в адрес административного истца письменных уведомлений, в том числе по электронной почте и т.д.) (*кассац. опред. 2 КСОЮ от 21.04.2021 № 88а-7319/2021*), сообщение направлено по известному адресу соискателя (*апелляц. опред. Московского городского суда от 26.09.2017 по делу № 33-4421/2017*), риск неполучения данного сообщения лежит на административном истце.

2.3. Проведение заседания диссертационного совета в отсутствие административного истца при наличии его ходатайства об отложении заседания по уважительным причинам⁷.

Аргумент отклонен судом на основании того, что личное присутствие административного истца не было необходимым условием проведения заседания диссертационного совета, кроме

⁷ А.В. Габов обращает внимание на проблему реализации права соискателя на заблаговременное ознакомление с предварительным заключением диссертационного совета (*Габов А.В. Дополнительное заключение по диссертации. С. 175*).

того, в любом случае, он был вправе принять личное участие в последующих заседаниях экспертного совета и ВАК, на которых рассматривалось дело о лишении его ученой степени, а также представить объяснения по всем вопросам заявления и заключения диссертационного совета (*апелляц. опред. Московского городского суда от 23.12.2021 по делу № 33а-5872/2021*).

2.4. Несоблюдение двухмесячного срока рассмотрения заявления о лишении ученой степени диссертационным советом по неправомерному основанию «нахождение в плановых отпусках», что нарушает пункт 70 Положения.

Отклонение данного аргумента прямо не комментируется ни судом первой, ни судами последующих инстанций, однако можно предположить, что суд исходил из того, что нарушение данного промежуточного срока само по себе не означает нарушения прав соискателя.

Некоторые аргументы административных истцов (отсутствие кворума при проведении заседания диссертационного совета; неполнота рассмотрения диссертационным советом возражений соискателя; непредоставление административному истцу заключительного слова; отсутствие, в связи со смертью, на заседании диссертационного совета научного руководителя и оппонента, которые были бы способны оказать содействие в защите прав и законных интересов административного истца) отклонялись судами как не соответствующие доказанным в процессе фактическим обстоятельствам дела либо вообще не комментировались судами как не имеющие юридического значения (*решение Приморского районного суда г. С.-Петербурга от 30.10.2019 по делу № 2а-7916/2019; решение Тверского районного суда г. Москвы от 15.12.2021 по делу № 2а-990/2021; решение Приморского районного суда г. С.-Петербурга от 30.10.2019 по делу № 2а-7916/2019*).

3. Процедурные нарушения, допущенные, по мнению административных истцов, экспертным советом ВАК и / или Президиумом ВАК.

3.1. Неправомерность заседания экспертного совета, проводившегося в удаленном интерактивном режиме, вследствие невозможности визуальной идентификации его участников и отсутствия на этом основании кворума; подписание заключения экспертного совета ненадлежащим лицом.

Суд принял данные довода истца как не опровергнутые ответчиком и, посчитав указанные обстоятельства существенными нарушениями процедуры лишения степени, вынес решение о признании незаконными заключения экспертного совета, рекомендации Президиума ВАК и приказа МОН о лишении, при этом обязав МОН возобновить процедуру лишения степени в отношении административного истца (*решение Всеволожского городского суда Ленинградской обл. от 17.11.2022 по делу № 2а-8921/2022*).

3.2. Нелегитимность голосования экспертного совета по вопросу о лишении ученой степени.

Довод истца отклонен судом как не соответствующий установленным в процессе фактическим обстоятельствам дела (*решение Тверского районного суда г. Москвы от 02.02.2021 по делу № 2а-14/2021*).

3.3. Отсутствие на заседании ВАК председателя или заместителя председателя диссертационного совета, давшего заключение о лишении ученой степени, что противоречит п. 14 Положения о ВАК.

Суды отклонили данный аргумент путем ограничительного толкования п. 14, указывая, что поскольку диссертационным советом ученая степень не присуждалась, присутствие председателя данного диссертационного совета или его заместителя на заседании ВАК не являлось обязательным (*апелляц. опред. Московского областного суда от 03.10.2022 по делу № 33а-31279/2022*).

3.4. Расширение экспертным советом предмета проверки по сравнению с вопросами, поставленными в заявлении о лишении ученой степени, что послужило основанием для издания оспариваемого приказа МОН.

Данный аргумент отклонен судами на том основании, что такое расширение само по себе не свидетельствует о незаконности оспариваемого приказа и не отменяет заключение экспертного совета и рекомендацию Президиума ВАК о лишении ученой степени (*апелляц. опред. Московского городского суда от 08.09.2020 по делу N 33а-3190/2020*).

3.5. Бездействие ВАК, выразившееся в непредставлении в МОН заключения экспертного совета и рекомендации Президиума ВАК об отказе в лишении.

Довод истца отклонен судом, поскольку суд не вправе обязать административного ответчика принять по результатам рассмотрения заявления о лишении ученой степени конкретное решение о его отклонении; исключительной компетенцией в указанной сфере обладает МОН (*апелляц. опред. Московского городского суда от 22.11.2018 по делу № 33а-9692/2018*).

3.6. Принятие Президиумом ВАК двух противоречащих рекомендаций об отказе в лишении ученой степени и о лишении истца ученой степени, притом что вторая рекомендация не подписана председателем комиссии либо его заместителем, не подкреплена заключением экспертного совета, что предусмотрено пунктами 74–75 Положения.

Суд отклонил данный довод, посчитав, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о нарушении порядка рассмотрения заявления о лишении ученой степени: Положением не предусмотрено, что при повторном рассмотрении заявления о лишении ученой степени на заседании Президиума ВАК по причине ранее допущенных нарушений порядка организации и проведения заседания, необходимо предоставление нового экспертного заключения по результатам повторного проведения заседаний экспертным советом (*решение Коптевского районного суда г. Москвы от 12.04.2019 по делу № 2а-53/2018*). Кроме того, суд отметил, что МОН при издании приказа учитывает мнение экспертного совета, однако не связано его позицией и не лишено возможности принять оспариваемое решение (*апелляц. опред. Московского городского суда от 02.07.2019 по делу № 33а-3225/2019*).

3.7. Возвращение Президиумом ВАК материалов дела о лишении ученой степени в экспертный совет при наличии уже принятого заключения экспертного совета об отказе в лишении ученой степени, притом что, по мнению истца, полномочия по возвращению материалов обратно в экспертный совет у Президиума ВАК отсутствуют.

При новом рассмотрении дела *В.Н.В.* суды приняли довод истца, усмотрев в указанных обстоятельствах нарушение требований п. 20 Порядка организации работы и проведения заседаний ВАК, согласно которому в случае расхождения позиций экспертного совета ВАК с позицией Президиума ВАК по рассматриваемому вопросу председатель ВАК формирует экспертную группу, в которую на паритетных началах включаются представители экспертного совета ВАК и Президиума ВАК, для подготовки мотивированного заключения по принятой рекомендации Комиссии (*решение Железноводского городского суда от 01.06.2022 по делу № 2а-465/2022*).

Аргументы административных истцов об отсутствии в заключении экспертного совета и рекомендации Президиума ВАК доказательств некорректных заимствований отклонялись судами на том основании, что, *во-первых*, нормативными актами в сфере государственной научной аттестации не установлено требований об отражении таких доказательств в решениях данных органов, *во-вторых*, несогласие истца с позицией экспертного совета и Президиума ВАК, установивших наличие некорректных заимствований, не может являться основанием для отмены приказа о лишении ученой степени (*апелляц. опред. Московского городского суда от 11.11.2021 по делу № 33а-1931/2021*).

Содержательные аргументы административных истцов и их оценка судами. В небольшом числе дел истцы заявляли аргументы по существу принятых в рамках процедуры лишения ученой степени решений. Приведем только наиболее типичные из них, отраженные, в частности, в *решении Железноводского городского суда от 17.08.2020 по делу № 2а-183/2020, апелляционном определении С.-Петербургского городского суда от 29.06.2020 № 33а-8911/2020*:

1) совпадение общих базисных понятий и использование схожей литературной базы объясняется принадлежностью авторов к одной научной школе, сформировавших в ходе обсуждений и при создании рукописных отчетов НИР общих, сводный текст, права на который как продукт коллективного творчества не может заявить ни один из авторов, равно как и присвоить себе такие права путем опубликования;

2) наличие совместных публикаций с авторами заимствованных работ;

3) проведение совместной научной работы, результаты которой использовались в диссертации;

4) указание на заимствованные работы в библиографическом списке к диссертации;

5) отсутствие претензий к истцу со стороны авторов заимствованных публикаций, подтвержденное письменно и даже нотариально;

6) непринятие во внимание богатого преподавательского и научного опыта истца, полученного после присуждения ученой степени, и переоценка его диссертационной работы на основе машинизированного исследования текста, а не с учетом новизны темы и ее научной ценности на момент защиты, что не соответствует не только букве закона, но и духу научного сообщества;

7) широкое использование результатов диссертации в учебном процессе и их развитие в научной и преподавательской деятельности, в связи с чем лишение истца ученой степени основано не на анализе научной ценности диссертации и ее влияния на развитие научной и методологической базы учебного процесса, а на формальном сопоставлении фрагментов трудов (теоретической части) вне контекста.

Суды во всех случаях отклоняли представленные истцами возражения по существу принятых решений о лишении ученой степени, ссылаясь на то, что их несогласие с позицией диссертационного или экспертного совета, Президиума ВАК не может являться основанием для отмены приказа о лишении ученой степени, изданного на основе всесторонней экспертизы, проведенной в установленном порядке компетентными представителями научного сообщества. Правовые основания для оценки содержательной части заключений и рекомендаций экспертных органов у суда отсутствуют, иное означало бы возможность подмены судом соответствующих научных советов и комиссий (*решение Ногинского городского суда Московской области от 19.10.2021 по делу № 2а-3001/2021*). На этом же основании суды не принимали во внимание показания свидетелей, заключения специалистов, нотариально заверенные заявления авторов некорректно заимствованных работ об отсутствии претензий к истцу и т.п.

Таким образом, административные истцы, оспаривая решения о лишении их ученых степеней, использовали 25 процедурных и 7 содержательных доводов, однако только 7 аргументов (исключительно процедурных) приняты судами, т.е. положены в основание судебных актов об удовлетворении административного иска – аргументы о ненаправлении истцу копии заявления о лишении ученой степени и доводов о заимствованиях (1.6), неполучении уведомлений о приглашении на заседания экспертного совета и Президиума ВАК (1.8), несоблюдении МОН шестимесячного срока рассмотрения заявления о лишении ученой степени (1.12), несоблюдении МОН судебных мер предварительной защиты в виде приостановления рассмотрения вопроса о лишении ученой степени (1.14), неизвещении либо неполучении уведомлений о дате и времени проведения заседания диссертационного совета (2.2), неправомочности заседания экспертного совета (3.1), о возвращении Президиумом ВАК материалов дела о лишении ученой степени в экспертный совет при наличии уже принятого заключения экспертного совета об отказе в лишении ученой степени (3.7). Следует отметить, что по 4 (1.6, 1.8, 1.12 и 2.2) из указанных 7 аргументов суды занимали разную позицию в зависимости от оценки обстоятельств конкретного дела.

4.4. Аргументация по делам об оспаривании отказов в лишении учёной степени

Административные истцы в обоснование своих требований о признании приказа МОН незаконным во всех случаях ссылались на нарушение процедуры рассмотрения поданного ими в МОН заявления о лишении ученой степени, при этом в делах о лишении ученой степени они рассматривали аналогичные ссылки лица, в отношении которого ими было подано заявление о лишении ученой степени, как неприемлемые в научном сообществе. Кроме того, истцы использовали телеологический аргумент, указывая на то, что приказы МОН об отказе в лишении ученой степени приняты вопреки целям создания государственной системы научной аттестации.

Суды последовательно отклоняли доводы истцов о нарушениях процедуры лишения ученой степени, подчеркивая, что их доводы сводятся к несогласию с оценкой одних и тех же обстоятельств, которая может не совпадать у заявителя и у государственного органа, а фактически сводятся к несогласию с принятым МОН решением по существу (*решение Гагаринского районного суда города Москвы от 19.06.2020 № 2а-0206/2020*).

Так, отклоняя требование административного истца, ссылавшегося на принятие приказа МОН в нарушение установленного порядка лишения ученой степени, что, в частности, выразилось в отсутствии кворума на заседании Президиума ВАК, суд указал на то, что данное обстоятельство не может являться основанием для признания незаконным оспариваемого приказа МОН, поскольку рекомендации ВАК, равно как и заключение экспертного совета носят рекомендательный характер, и Минобрнауки не связан указанными рекомендациями при принятии окончательного решения. При этом суд выдвигает важный аргумент о том, что правовым значением в данном деле обладают не предполагаемые истцом процедурные нарушения, а подтверждение или опровержение обстоятельств, указанных в заявлении о лишении ученой степени, – отсутствие в диссертации указания на автора и / или источник заимствования. Однако данное обстоятельство при рассмотрении заявления о лишении ученой степени экспертными органами не нашло подтверждения (*апелляц. опред. Московского городского суда от 10.08.2020 по делу № 33а-3331/2020*).

В трех делах из четырех поводом для судебного оспаривания приказа МОН об отказе в лишении ученой степени стало различие позиций, занимаемых экспертным советом ВАК, проголосовавшим за лишение ученой степени, и Президиумом ВАК, принявшим рекомендацию об отказе в лишении ученой степени. По мнению административных истцов при расхождении заключения экспертного совета и рекомендации Президиума ВАК, в нарушение п. 20 Порядка организации работы и проведения заседаний ВАК, не была создана экспертная комиссия для подготовки мотивированного заключения по принятой Президиумом ВАК рекомендации, а следовательно, приказ МОН как основанный на немотивированной рекомендации Президиума ВАК, не учитывающей мнение экспертного совета, является незаконным.

Суды отклоняли данные доводы административных истцов с помощью нескольких аргументов.

Во-первых, из п. 19 Положения о ВАК, предусматривающего принятие Президиумом ВАК рекомендации с учетом заключений экспертных советов, не следует обязанность Президиума ВАК принимать рекомендации, полностью повторяющие выводы, содержащиеся в заключениях экспертных советов, поскольку ВАК в соответствии с п. 3 Положения о ВАК руководствуется в своей деятельности принципом независимости, а следовательно, заключение экспертного совета и рекомендация Президиума ВАК могут не совпадать. Кроме того, согласно п. 10 Положения о ВАК рекомендации Президиума даются с учетом заключений экспертных советов, однако учет мнений в системе понятийного аппарата не означает их повторения – с учетом мнения может быть принято и иное решение (*решение Гагаринского суда города Москвы от 19.04.2018 № 2а-0126/2018*; *решение Тверского районного суда города Москвы от 29.07.2019 № 2а-764/2019*).

Во-вторых, из содержания п. 20 Порядка организации работы и проведения заседаний ВАК следует, что Президиум ВАК должен сначала принять рекомендацию, а затем создать экспертную группу (*решение Тверского районного суда города Москвы от 29.07.2019 № 2а-764/2019*).

В-третьих, данным пунктом не установлены требования к количественному составу экспертной группы, а также порядок ее формирования и подготовки такой экспертной группой соответствующего заключения. Так, основываясь на стенограмме заседания Президиума ВАК, суд пришел к выводу, что присутствие на заседании Президиума Комиссии при рассмотрении заявления о лишении ученой степени председателя и члена экспертного совета, а также состоявшаяся широкая дискуссия, выявившая все возможные точки зрения по вопросу лишения ученой степени, делают излишним создание дополнительно экспертной группы (*решение Тверского районного суда города Москвы от 29.07.2019 № 2а-764/2019*).

В-четвертых, экспертная группа создается с целью обоснования принятой Комиссией рекомендации и носит уточняющий характер (*решение Тверского районного суда города Москвы от 29.07.2019 № 2а-764/2019*).

Наконец, *в-пятых*, суды во всех случаях использовали также аргумент о рекомендательном характере принимаемых Президиумом ВАК решений, которые сами по себе не порождают самостоятельных правовых последствий (*решение Гагаринского суда города Москвы от 19.04.2018 № 2а-0126/2018*; *апелляц. опред. Московского городского суда от 24.09.2018 по делу № 33а-5279/2018*; *решение Тверского районного суда города Москвы от*

29.07.2019 № 2а-764/2019 и др.). В одном деле суд посчитал, что Президиум ВАК не является тем органом, действия (бездействия), решения которого могут быть оспорены в суде (*решение Чертановского районного суда города Москвы от 23.07.2018 № 2а-187/2018*).

5. Проблемы правоприменения и предлагаемые решения

Проблемы правоприменения, выявленные в ходе исследования судебной практики, можно свести к следующим.

1. *Проблема отсутствия специальных правил судебного обжалования решений о присуждении или лишении учёной степени.*

Наиболее общая проблема применения положений законодательства о науке заключается в том, что не существует специальных правил судебного оспаривания решений о присуждении или лишении учёной степени. В результате предметом судебного оспаривания зачастую выступают (и признаются судами) не только конечные решения МОН, но и промежуточные решения различных научных институций, не влияющие сами по себе на права и обязанности административных истцов. Вместе с тем, неопределённость в вопросе о предмете судебного исследования приводит к тому, что в одних случаях суды отказывают в удовлетворении административных исков, ссылаясь на исключительно формальный характер нарушений процедуры присуждения или лишения степени, в других – отказываются рассматривать содержательные аргументы административных истцов, ссылаясь на п. 62 постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», в котором разъясняется, что суд не осуществляет проверку целесообразности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов, наделенных отдельными публичными полномочиями, принимаемых, совершаемых ими в пределах своего усмотрения в соответствии с компетенцией, предоставленной законом или иным нормативным актом.

Возможным *решением* представляется дополнение статьи 4.1 ФЗ «О науке» положениями, регламентирующими порядок судебного обжалования решений о присуждении или лишении учёной степени с указанием оснований признания таких решений недействительными.

2. *Проблема отсутствия правил, регламентирующих порядок уведомления соискателей о рассмотрении их дел диссертационным советом, экспертным советом или ВАК.*

Наибольшее число судебных актов о признании недействительными решений о лишении учёной степени связано с ненадлежащим уведомлением административных истцов о заседаниях диссертационных советов, экспертных советов или ВАК по рассмотрению их диссертаций, в результате чего соискатели были лишены возможности представить аргументы в защиту своей позиции. Стоит отметить явные противоречия в оценке судами надлежащего порядка уведомления соискателя, в частности, вопросов о том, возможно ли направление соответствующих уведомлений по электронной почте, должен ли отправитель предпринять те или иные усилия по выяснению актуального адреса соискателя и т.п.

Возможным *решением* представляется дополнение Положения детальными правилами отправки соответствующих уведомлений с указанием на последствия их нарушения.

3. *Проблема неопределённости последствий нарушения общего срока принятия решения о выдаче диплома о присуждении учёной степени или о её лишении.*

Мониторинг решений судов показал, что общие сроки процедур присуждения и лишения учёных степеней довольно часто нарушаются и используются административными истцами в качестве оснований оспаривания конечного решения. Вместе с тем, суды по-разному оценивают правовое значение подобных нарушений для действительности конечного решения.

Возможным *решением* представляется дополнение Положения указанием на последствия несоблюдения соответствующих сроков.

6. Список судебных актов

1. *Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2023 № 8а-13559/2023*

2. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2023 № 88а-10201/2023
3. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 12.01.2023 № 33а-313/2023
4. Решение Тверского районного суда города Москвы от 30.11.2022 № 2а-1049/2022
5. Решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 17.11.2022 № 2а-8921/2022
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 09.11.2022 № 33а-6378/2022
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 19.10.2022 № 33а-5610/2022
8. Апелляционное определение Московского областного суда от 03.10.2022 № 33а-31279/2022
9. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 № 88а-21836/2022
10. Решение Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 30.08.2022 № 2а-1025/2022
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.08.2022 № 33а-4855/2022
12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.08.2022 № 5-КАД22-28-К2
13. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2022 № 88а-16272/2022
14. Решение Железноводского городского суда от 01.06.2022 № 2а-465/2022
15. Решение Тверского районного суда города Москвы от 20.05.2022 № 2а-122/2022
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 05.05.2022 № 33а-2214/2022
17. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 88а-3816/2022
18. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 № 88А-3707/2022
19. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.01.2022 № 33а-356/2022
20. Решение Тверского районного суда города Москвы от 09.01.2022 № 2а-0009/2022
21. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.12.2021 № 33а-5872/2021
22. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2021 № 88а-28707/2021
23. Решение Тверского районного суда города Москвы от 15.12.2021 № 2а-990/2021
24. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2021 № 88А-27885/2021
25. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 16.11.2021 № 33а-1672/2021
26. Апелляционное определение Московского городского суда от 11.11.2021 № 33а-1931/2021
27. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2021 № 88а-25014/2021
28. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2021 № 88-15973/2021
29. Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.10.2021 № 88-18052/2021
30. Решение Ногинского городского суда Московской области от 19.10.2021 № 2а-3001/2021
31. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 13.10.2021 № 33А-9366/2021

32. *Решение Никулинского районного суда города Москвы от 05.10.2021 № 2а-760/2021*
33. *Решение Чертановского районного суда города Москвы от 30.09.2021 № 2а-535/2021*
34. *Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2021 № 33а-4064/2021*
35. *Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 23.08.2021 № 2-4054/2021*
36. *Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2021 № 88а-18588/2021*
37. *Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.07.2021 № 78-КАД21-8-К3*
38. *Решение Центрального районного суда города Новокузнецка от 08.07.2021 № 2а-3472/2021*
39. *Апелляционное определение Московского городского суда от 29.06.2021 № 33а-2657/2021*
40. *Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.05.2021 № 33-10460/2021*
41. *Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2021 № 88а-9592/2021*
42. *Решение Железноводского городского суда от 13.05.2021 № 2а-394/2021*
43. *Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2021 № 88А-7898/2021*
44. *Апелляционное определение Московского городского суда от 28.04.2021 № 33-17341/2021*
45. *Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 № 88а-7319/2021*
46. *Апелляционное определение Московского городского суда от 16.04.2021 № 33а-919/2021*
47. *Решение Никулинского районного суда города Москвы от 15.04.2021 № 2а-311/2021*
48. *Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.04.2021 № 33-5631/2021*
49. *Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2021 № 88а-1867/2021*
50. *Решение Тверского районного суда города Москвы от 12.02.2021 № 2а-14/2021*
51. *Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 04.02.2021 № 33а-4694/2021*
52. *Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2021 № 88а-241/2021*
53. *Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 22.01.2021 № 2-580/2021*
54. *Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 02.12.2020 № 2-3489/2020*
55. *Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.11.2020 № 88а-17160/2020*
56. *Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10.11.2020 № 33а-1330/2020*
57. *Решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 28.09.2020 № 2а-721/2020*
58. *Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2020 № 33а-4406/2020*
59. *Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2020 № 33а-3792/2020*
60. *Решение Октябрьского районного суда города Краснодара от 10.09.2020 № 2а-1282/2020*

61. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.09.2020 № 33а-3190/2020
62. Решение Гагаринского районного суда города Москвы от 08.09.2020 № 2-2462/2020
63. Решение Железноводский городского суда от 17.08.2020 № 2а-183/2020
64. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2020 № 33а-3342/2020
65. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2020 № 33а-3335/2020
66. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2020 № 33а-3331/2020
67. Решение Тверского районного суда города Москвы от 30.06.2020 № 2а-260/2020
68. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.06.2020 № 33а-8911/2020
69. Решение Гагаринского районного суда города Москвы от 19.06.2020 № 2а-206/2020
70. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2020 № 88а-13176/2020
71. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2020 № 88а-2236/2020
72. Решение Тверского районного суда города Москвы от 03.02.2020 № 2а-156/2020
73. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2020 № 88а-1437/2020
74. Решение Чертановского районного суда города Москвы от 06.12.2019 № 2а-307/2019
75. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2019 № 33а-8124/2019
76. Решение Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 30.10.2019 № 2а-7916/2019
77. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.10.2019 № 33а-7304/2019
78. Решение Тушинского районного суда города Москвы от 04.09.2019 № 2а-160/2019
79. Решение Тверского районного суда города Москвы от 29.07.2019 № 2а-764/2019
80. Решение Тверского районного суда города Москвы от 15.07.2019 № 2а-821/2019
81. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2019 № 33а-3225/2019
82. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.06.2019 № 33а-13850/2019
83. Решение Коптевского районного суда города Москвы от 12.04.2019 № 2а-53/2019
84. Решение Тверского районного суда города Москвы от 15.03.2019 № 2а-174/2019
85. Решение Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга от 06.02.2019 № 2а-61/2019
86. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2018 № 33а-9654/2018
87. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2018 № 33а-9692/2018
88. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2018 № 33а-5279/2018
89. Решение Коптевского районного суда города Москвы от 04.09.2018 № 2а-83/2018
90. Решение Чертановского районного суда города Москвы от 23.07.2018 № 2а-187/2018
91. Решение Гагаринского районного суда города Москвы от 19.04.2018 № 2а-126/2018

92. *Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2018 № 33а-1320/2018*
93. *Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.02.2018 № 33-2548/2018*
94. *Решение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 25.10.2017 № 2-2008/2017*
95. *Апелляционное определение Московского городского суда от 26.09.2017 № 33а-4421/2017*
96. *Решение Тверского районного суда города Москвы от 07.09.2017 № 2а-4885/2017*
97. *Апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2017 № 33а-3656/2017*
98. *Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2017 № 33а-1236/2017*
99. *Решение Черемушинского районного суда города Москвы от 30.11.2016 № 2а-0171/2017*
100. *Решение Савеловского районного суда города Москвы от 02.11.2016 № 2а-6071/2016*
101. *Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2016 № 33а-35612/2016*
102. *Решение Зюзинского районного суда города Москвы от 23.09.2016 № 2а-4101/2016*
103. *Апелляционное определение Московского городского суда от 08.06.2016 № 33а-15678/2016*
104. *Решение Тверского районного суда города Москвы от 14.04.2016 № 2а-761/2016*
105. *Решение Савеловского районного суда города Москвы от 09.12.2015 № 2-7896/2015*

7. Библиографический список

1. *Бавсун М.В., Бавсун И.Г.* Проблемы разрешения споров о лишении ученой степени кандидата, доктора наук (по материалам судебной практики) // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 3. С. 336–341.
2. *Габов А.В.* Дополнительное заключение по диссертации // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 163–180.
3. *Габов А.В.* Темпоральные элементы института лишения ученой степени // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 223–234.
4. *Куркова Н.А., Шершень Т.В.* О принципе добросовестности в научных исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 250–268.